

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ КАНТА И ЭТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННЫХ ВОЙН

А. А. Ковалев

*Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
имени профессора М. А. Бонч-Бруевича*

Поступила в редакцию 29 сентября 2024 г.

Аннотация: стремительное развитие современных технологий кардинально изменило характер войн XXI в., переходя от традиционных к гибридным противостояниям. Эти войны отличают размытость ответственности, античеловечность и выход за рамки правового поля. Этическое осмысление таких конфликтов возможно на основе идей И. Канта, чьи принципы абсолютной ценности человеческой жизни и неприятия насилия остаются актуальными. Вечный мир, как идеал международных отношений, продолжает быть важной целью, и кантовская философия, ориентированная на вечные проблемы, позволяет адаптировать этические идеи к реалиям XXI в.

Ключевые слова: этика, вечный мир, гибридные войны, квазиэтика, договор, стабильность.

Abstract: the rapid development of modern technologies has radically changed the nature of wars of the XXI century, moving from traditional to hybrid confrontations. These wars are distinguished by the blurring of responsibility, anti-humanity and going beyond the legal field. An ethical understanding of such conflicts is possible on the basis of the ideas of I. Kant, whose principles of the absolute value of human life and non-acceptance of violence remain relevant. Eternal peace, as the ideal of international relations, continues to be an important goal, and Kant's philosophy, focused on eternal problems, makes it possible to adapt ethical ideas to the realities of the 21st century.

Key words: ethics, eternal peace, hybrid wars, quasi-ethics, contract, stability.

Трансформация войны в XXI в. всё дальше уходит от этических границ, с помощью которых ее можно не только исследовать, но и сдерживать. Философские поиски на заданную тему только начались, и работы в данном направлении предстоит довольно много хотя бы потому, что и сам феномен новых войн только начал входить в исследовательское поле. Вопросы этического осмысления войны и мира подробно рассмотрены в трудах немецкого классика И. Канта, который признавал необходимость применения такого подхода к данной проблематике. Безусловно, мыслитель рассуждал о традиционных (физических) войнах, однако его принципы абсолютной ценности человеческой жизни и неприемлемости насилия при наличии противоречий, призыв к ответственности сторон конфликта и ряд других могут дополнить знания об этике войн современности, носящих гибридный характер. Вообще на тему философии Канта и этики современных войн/конфликтов полномасштабных работ практически нет. Поэтому далее будет предпринята попытка соотнести идеи Канта с реалиями войн XXI в.

Этика Канта о войне и мире

Проблема войны и мира и ее осмысление с позиции этики занимает важное место в творчестве выдающегося философа И. Канта. В своем труде «К вечному миру» (1795 г.) Кант затрагивает важнейшие вопросы значимости глобального мира, которые в настоящее время приобретают новые смыслы. Вообще тема морали и права представляет собой учение о должном, то есть о том, как необходимо поступать и что нужно делать. При этом важно отметить, что Кант признавал наличие свободной воли у каждого человека поступать так, как он сам решит. Что касается права, то на него мыслитель возлагал функцию по защите людей от произвола друг друга, т. е. право носит договорной характер. Вообще он признавал, что мир не является естественным (*naturalis*) состоянием человека и человечества, им как раз является война. А состояние мира не является данностью, его и предстоит установить с помощью разума. Договор в случае прекращения войны является гарантией каждой из сторон о ее невозобновлении.

Большое значение в идеях немецкого философа имеет защита государственного суверенитета, который следует оберегать от посягательств извне. При

этом Кант был убежден, что в будущем не должно остаться ни одной постоянной армии, они должны быть упразднены.

И, пожалуй, самым важным в контексте изучения этики Канта в условиях войн современности является его постулат о том, что ни при каких обстоятельствах государства не должны насильственно вмешиваться во внутренние дела друг друга. Ни одно основание не является достаточным для совершения подобного вмешательства. Однако данное утверждение в пределах эволюции теории справедливой войны претерпело некоторые изменения, когда появилось такое явление, как гуманитарная интервенция и ее оправдание. При этом Кант, не исключая полностью права на войну, выступал против истребительной войны, которой чужды любые договоренности. Такая война не имеет законных оснований, она противится праву (правовому регулированию) и нарушает порядок путем создания хаоса. Также важно отличать истребительную войну от карательной, когда одно государство наказывает другое государство, руководствуясь законной причиной. В контексте настоящего исследования необходимо упомянуть о действиях так называемых карателей, в роли которых уже не первое десятилетие выступают США. Это государство решило, что наказывать (качать) другие страны с иным политическим режимом и иной политической культурой, вторгаясь на их территорию и свергая их национальные правительства, является его общепризнанной прерогативой. Однако во всей этой ситуации игнорируется важнейшее обстоятельство – наличие (а в случае с США отсутствие) законных обстоятельств для такого вторжения [1]. Пожалуй, единственным аргументом здесь становится признание целесообразной и обоснованной упомянутой гуманитарной интервенции. Но далеко не всегда американская оккупация преследовала цель по защите населения государств-мишеней.

Кант в своем проекте вечного мира стремился к тому, чтобы способы межнационального и межгосударственного взаимодействия становились более гуманными и реализовывались согласно четким правилам – праву. Движение человечества по пути к вечному миру – это жизнь согласно разуму и следование своему моральному долгу [2, с. 106]. При этом философ, безусловно, понимал определенную утопичность собственной идеи о вечном мире. Всё же он был твердо убежден, что именно вечный мир должен стать тем идеалом (конечной целью), к которому должна стремиться вся система международного права.

Последователями этического осмысления войны Канта в XX в. стали М. Дойл [3], М. Калдор [4], Б. Орэнд [5], Ю. Хабермас [6] и другие исследователи, признававшие приоритетность невоенных мето-

дов для разрешения противоречий между государствами. Эти авторы подвергали осмыслению идеи Канта о справедливости послевоенного периода, об ответственности сторон при подписании мирного договора и ряде других вопросов. То есть этическая сторона войны стала одним из основополагающих принципов этого феномена [7].

Этика войн современности

Война и силовое решение политических вопросов и противоречий всегда присутствовали в истории человечества. И, несмотря на в целом негуманный характер военных столкновений, этика войны является важной частью этого феномена. Еще с древнейших времен предпринимались попытки вписать военные действия в правовые и морально-этические рамки. Таким способом регулировались вопросы военной дисциплины, отношения воюющих сторон, а также положение гражданских лиц в период проведения военных действий.

Важно отметить, что такие идеи, как приверженность долгу, чести и справедливости, начали формироваться и активно развиваться в эпоху Древней Греции и Древнего Рима. Именно в этот исторический период, когда развивалась философия, становилось очевидным, что война должна иметь собственные правила и границы. Особенно занимали мыслителей вопросы о справедливой войне и критериях ее определения.

В последующий период, когда в Европе господствовало христианство, утвердился рыцарский кодекс, основанный на приверженности идеям благородства, чести, милосердия и пр. Однако нередко эти принципы так и оставались только идеями, так как на практике не соблюдались. В эпоху Просвещения отношение к войне и способам ее контроля претерпело кардинальные изменения. Этому предшествовало множество причин: от изобретения огнестрельного оружия и создания регулярных военных армий до стремления защитить права человека.

Настоящий переворот в военной этике произошел во время двух мировых войн в первой половине XX в. Именно в этот период мировое сообщество осознало, что вопросы войны и мира должны всегда быть под контролем. Этого, в частности, можно достигнуть с помощью принятия международных конвенций, договоров, деклараций, создания миротворческих организаций и миссий и прочих мер. Именно благодаря усилиям мирового сообщества война в XX в. была подведена под необходимость соблюдения принципов гуманизма и международного права.

XXI век и прогрессивное развитие военного искусства, основанного на последних технологических достижениях, внесли существенные коррективы в

этику войны, нуждающуюся в кардинальном переосмыслении. В настоящее время военные конфликты идентифицируются как акты гибридного противостояния, в которых сочетаются традиционные и нетрадиционные методы ведения войны. Важно отметить, что крайняя сложность, неопределенность и интенсивность таких конфликтов делают утвержденные еще в прошлом столетии нормы международного права и принципы военной этики неэффективными в войнах XXI в. Перед философией встает непростая задача по осмыслению данной проблемы и нахождению возможных решений.

Пожалуй, самыми известными этически неоправданными и опасными с точки зрения наличия исторического прецедента являются атомная бомбардировка японских Хиросимы и Нагасаки и Холокост (хотя, безусловно, таких примеров гораздо больше). И особенно опасными представляются попытки оправдать эти события в настоящее время, замалчивать их, искажать или героизировать их исполнителей. Так, в настоящее время японские власти скорбят по событиям 1945 г., однако никогда и нигде не призывают к ответу их истинных виновников. Всё, что они могут, это в целом отметить опасность ядерного оружия и сокрушаться о том, что оно есть у России. То же самое касается и попыток возрождения идей и методов нацизма в борьбе против современной России, а также стремления героизировать признанных преступников, совершивших множество преступлений против человечества (например, сейчас так происходит с именем главного украинского преступника Второй мировой войны С. Бандеры).

Однако, как уже было отмечено, эти и подобные им примеры военных преступлений являются очевидными, бесспорными, с явным негативным результатом. В XXI в. характер войны меняется, поэтому и этика таких войн также нуждается в корректировке и переосмыслении. Итак, война с физического пространства постепенно перемещается в нефизическое, а традиционные войны сменяются кибервойнами и гибридными (смешанными) войнами.

Важно отметить, что этические рамки войн современности являются необходимыми по причине того, что в первую очередь они затрагивают гражданское население (информационно-психологические атаки в рамках ментальных войн) и гражданскую инфраструктуру (кибератаки). Сложности добавляет размытость субъект-объектной связи в условиях проведения современной войны, так как нередко объект военных действий становится их субъектом, когда, например, жертва пропагандистского воздействия становится активным распространителем ложных или деструктивных идей. Гибридный характер войн современности проявляется также в смешении военной и гражданской сфер.

Война – это силовое решение политических противоречий. Иными словами, это разрядка крайней напряженности, которая обладает признаками интенсивности и конфронтационности, именно поэтому, если вооруженное столкновение произошло, оно должно, во-первых, иметь конкретные цели, во-вторых, определить конкретный период достижения этих целей, в противном случае от военных действий наступают усталость, разочарование и чувство неопределенности. В истории США как самого яркого представителя зачинщиков различных войн, мятежей и прочих вооруженных конфликтов есть примеры того, как население разочаровалось в своей власти. Так произошло в период Вьетнамской войны, в которой США не удалось одержать значимой победы; это случилось и в период бегства американцев с территории Афганистана в августе 2021 г., которое ознаменовало позор США не только на всю страну, но и на весь мир.

Итак, с этической точки зрения война может привести как к воодушевлению населения, усилению патриотизма, национальной гордости, так и к разочарованию, изоляционизму, усилению идеологии крайнего национализма. Помимо реальных побед или поражений, провоцирующих те или иные настроения, влиять на формирование установок среди населения могут СМИ, которые нередко отступают от принципа беспристрастности и объективности в процессе освещения того или иного значимого события. А в период информационных войн актуальными становятся такие методы, как провокация, пропаганда, фейковые новости и мн. др. Такие инструменты используются для создания яркого и однозначно негативного образа «врага», для дезориентации и деморализации населения противника, мобилизации по надуманному поводу (например, как это было в октябре 2023 г., когда в аэропорту Дагестана начались беспорядки, спровоцированные на почве межнациональной и межрелигиозной вражды).

Таким образом, понятия войны, ее методов, участников и результатов претерпели значительные изменения к XXI в. И прежние подходы к этике войны в настоящее время демонстрируют свою неэффективность. Однако проблема остается и нуждается в разрешении. Философия (как и многие другие исследовательские направления) приходит к выводу, что война по большому счету является неотъемлемым спутником человечества на протяжении всей истории его развития, поэтому важно даже не столько устранить полностью все противоречия и основания для начала войны (так как это невозможно), сколько сформировать адекватные характеристикам современной войны принципы военной этики.

Итак, одним из ключевых направлений философской мысли в контексте этики войны является кон-

цепция справедливой войны. В этой стезе работали многие исследователи, в том числе И. Кант. Теория справедливой войны базируется на двух основаниях: праве на войну (осмыслении оправданности причин войны) и праве на войне (осмыслении хода военных действий). Эта теория направлена на то, чтобы война была заключена в строгие рамки, которые можно использовать в качестве контроля участников военных действий.

В настоящее время теория справедливой войны не утратила актуальности, но претерпела значительные изменения. Например, важным ее аспектом стал вопрос о целесообразности и необходимости морального обоснования гуманитарной интервенции, основной целью которой является защита населения от насилия на территории своего государства. Этот вопрос стал актуален по причине в целом возросшей значимости проблем коллективной безопасности [8, с. 62–63].

Идея вечного мира И. Канта является неким фундаментом в этике войны. В целом философ отрицал важность и необходимость войны как способа разрешения противоречий, в качестве альтернативы в его теории выступал мирный способ разрешения международных конфликтов. Однако если война неизбежна, то соблюдение строгих правил ее ведения является обязательным.

Идеи Канта о вечном мире многим исследователям кажутся несколько утопичными и не всегда значимыми. Так, представитель теории политического реализма Г. Моргентхау [9] отмечал, что, безусловно, этика имеет место в системе межгосударственных взаимоотношений, но она уместна только тогда, когда отвечает национальным интересам государства. Иными словами, этика и моральные принципы всегда вторичны по отношению к национальным интересам государства. При этом войны, согласно Моргентхау, являются самым действенным и оптимальным способом сохранения баланса сил на международной арене. Примерно в таком же ключе рассуждали сторонники философского прагматизма (У. Джеймс [10]), для которых результат военных действий был превыше всего.

Важно отметить, что в чистом виде идея И. Канта о вечном мире, безусловно, не может применяться в XXI в., но и отказ от морально-этических принципов в процессе ведения войны приведет к еще большей эскалации. В первую очередь, эта идея ценна тем, что она раскрывает позитивную роль международных организаций и норм международного права (в том числе гуманитарного), стремится сделать межгосударственный диалог единственно возможной и приемлемой формой разрешения противоречий, среди которых и полномасштабные войны. В рамках данной концепции появляется возможность полностью рас-

крыть потенциал таких методов разрешения конфликтов, как медиация, переговоры, посредничество, дипломатия и пр. В целом идея вечного мира – воплощение мира и безопасности на международной арене.

Итак, обращение к проблемам этики в области войны и мира важно и актуально в контексте войн XXI в. [11]. Особую роль урегулирование и осмысление этого вопроса играют в период применения несанкционированного и неуправляемого насилия, которое реализуется в актах терроризма, «цветных революций», так называемого демократического транзита (а фактически оккупации), ментальной войны, информационно-психологического воздействия и многих других проявлениях. Если можно идентифицировать явное насилие и разработать определенные меры по его пресечению, то с неявным или внезапным насилием (не обязательно только физическим) ситуация обстоит гораздо сложнее.

Актуализация идей Канта в условиях войн XXI века

И. Кант, безусловно, не мог и предположить, насколько спустя более двух веков сближится и в то же самое время разделится мир. Однако всё же он высказывал справедливые опасения о том, что вечный мир может наступить не в результате прекращения войн путем достижения мирных договоренностей, а после сокрушительной масштабной (истребительной) войны, которая установит вечный мир на великом кладбище человечества.

Кант, его гуманизм, идея вечного мира были направлены на истинное и искреннее познание принципов этики войны, чтобы действительно противостоять насилию и оправдать войну только в крайнем случае. В XXI в. нередко эти идеи (идеи истинного гуманизма) выхолащиваются и служат только прикрытием для конъюнктурных целей. Так, гуманизм трансформируется в неогуманизм, который противоречит этике и ее принципам. Неогуманизм XXI в., изначально позиционировавшийся как оплот толерантности и терпимости, стал их прямой противоположностью: неравенство переродилось в позитивную дискриминацию, цензура – в абсурдную политкорректность, а преследование инакомыслящих стало обыденной практикой в так называемом цивилизованном мире [12, с. 152].

Ситуация обостряется также из-за появившихся технологий тотальной слежки за людьми через смартфоны, камеры видеонаблюдения, создание полной биометрической базы данных, перевод практически всех сфер жизни человека в виртуальное пространство. Эти действия изначально провозглашались как способы облегчения жизни человека и повышения ее комфорта. Однако этот инструментарий может иметь в том числе и деструктивные последствия. Так под-

рываются сами основы нравственного устройства человека с помощью методов гибридной войны. Человек перестает быть человеком из-за отстранения его от моральных основ, о которых так много писал Кант. Однако мыслитель, безусловно, признавал наличие в человеке пороков, которым он может поддаться или не поддаться (и только в этом случае являться истинно человеком – нравственной личностью).

Таким образом, обращение к идеям И. Канта в XXI в. позволит сформировать истинное отношение к морали и нравственности, четко определяющей критерии становления человека нравственной личностью.

Гибридная война ставит перед человечеством новые вызовы, на которые необходимо дать адекватный ответ. Одним из таких вызовов является концепция «золотого миллиарда», реализации которой как раз и способствуют войны современности, имеющие потенциал как физически устранить «лишних людей» (с помощью использования традиционных средств ведения войны), так и создать «массу» контролируемых и управляемых людей. Однако такое разделение людей на достойных и недостойных, на элиту и массу противоречит принципам Канта, утверждавшего, что ценность одного человека не может быть больше или меньше ценности другого человека. То есть все люди между собой равны, так как за каждым из них закрепляется свобода выбора, не противоречащая свободе выбора всех остальных людей [13, с. 89]. И если, например, в период Второй мировой войны речь шла об откровенном и неприкрытом физическом геноциде (Холокосте), то в XXI в. методы достижения целей по селекции человека из топорных и открытых превращаются в изощренные и скрытые (и по участникам, и по методам, и по целям, и по результатам в краткосрочной перспективе).

В таких условиях обращение к идеям Канта и их переосмысление в контексте войн современности открывают новые возможности по поиску путей преодоления вызовов настоящего времени, которые в совокупности представляют собой войну, интерпретируемую с позиций усложнения межгосударственного и межличностного взаимодействия. Среди конкретных проявлений вызовов современности, нарушающих этические идеи Канта, можно выделить терроризм и использование его в качестве прикрытия США для проведения своих оккупационных действий; возможность/невозможность создания единого глобального общества с неизбежным устранением суверенных государств; оправдание неправомерных действий «благими» целями; нивелирование роли международных организаций (особенно ООН); ослабление международного права и его авторитетности; военные преступления и невозможность их предотвратить (превентивно не допустить) с помощью норм

международного права и т.д. Это означает, что современный мир столкнулся с гибридными вызовами и угрозами. В целом усложнение мира и поиск человеком самого себя сопровождается тем, что «война классического типа, определяемая как тринитарная, сменяется войной неклассического типа, которая может быть охарактеризована как универсальная, всесферная, виртуальная, консциентальная. Информационные, идеологические, психологические средства ведения войны доминируют, власть над сознанием и душами людей приобретает такое же значение, как и власть над территорией» [14, с. 101].

В условиях обострения межнациональных и межцивилизационных отношений в XXI в. особое значение начинают приобретать идеи Канта о создании единого общества на Земле (упразднении наций и национальных различий), которые можно определить как предтечу теории о мировом правительстве [15, с. 283]. Кант писал о важности и необходимости примирения наций, однако современные войны знаменуют новый виток межнационального противостояния, обостряя его до предела. Глобалистские идеи были выхолены западным миром, стремящимся к гегемонии, и противопоставлены идеям регионализации. Иными словами, воплощение в реальность идей Канта о вечном мире (создании глобального правительства в современной их интерпретации) возможно только в случае преодоления межкультурных противоречий, которые в настоящее время преодолеть без подавления и насилия (кинетического и некинетического) не представляется возможным. Таким образом, в настоящее время объединение всего мира реализуемо только в случае создания конфедерации суверенных государств, а не глобального (фактически унифицированного по западной модели) общества. Так, европейский опыт по созданию ЕС можно считать неким аналогом кантовского «всемирно-гражданского права» [16, с. 11].

Кант писал о том, что всемирное гражданство должно обязательно базироваться на принципах всеобщего гостеприимства. Однако в XXI в. не приходится говорить о его развитии (хотя бы о его зачатках). Напротив, современные международные отношения склоняются либо к власти гегемона (США), либо выбирают путь изоляционизма и крайнего национализма. А это, по сути, крайности, которых следует избегать в равной степени. Современный мир, таким образом, должен найти срединный путь и следовать ему.

Взгляды Канта об абсолютной ценности прав человека созвучны идеям человекоориентированности прогрессивных современных государств, в числе которых находится и Россия, взявшая курс на «народосбережение». Ценность человека, его ментального благополучия и информационно-психологической устойчивости является самым надежным и эффек-

тивным капиталом в условиях гибридного противостояния современности.

Международно-правовой универсализм И. Канта в эпоху Постмодерна приобрел особую актуальность [17]. Это связано в первую очередь с тем, что основной целью данного проекта является глобальная безопасность в самом широком ее понимании, те же цели преследует и современная система международных отношений. Безопасность вышла за пределы физических проявлений, в настоящее время это понятие расширилось, видоизменилось и стало наиболее уязвимым по причине появления множества вызовов и угроз. При этом актуальный проект по объединению мира реализуется на принципах либерализма и демократии [18]. Только вот методы создания такого единого (универсального) мира и конечные цели не способствуют соблюдению принципа абсолютной ценности человека и его прав, а также нарушают суверенитет национальных государств, вступивших в противостояние «глобализация-регионализация», «универсальность-уникальность».

Итак, Кант и его взгляды на этику войны по-прежнему являются значимыми и авторитетными и занимают свою нишу философского наследия по данной проблематике. Однако возникает закономерный вопрос, не потеряли ли остроту и актуальность кантовские идеи в настоящее время. Так, даже такая авторитетная и известная международная организация, как Римский клуб [19], серьезно сомневается в том, что Кант и его философия способны дать что-то новое и актуальное для современного мира. Однако у немецкого философа находятся и защитники. Так, доктор философии из Тулейнского университета (США) О. Зензен убежден, что «ни по одному из вопросов Кант не дал конечных ответов... Кант побуждает нас думать самостоятельно и адаптировать рациональные взгляды к конкретным ситуациям, что оставляет место для сообщества, традиций и человеческой природы» [20, с. 14]. И это справедливо. Действительно, вместо предоставления готовых ответов на злободневные вопросы Кант выстроил всю свою философию так, что она ориентирована на вечные проблемы и задачи. При этом формулировка их остается неизменной, однако ответы на них в каждую конкретную эпоху будут разными.

Вся философия Канта базируется на этическом и моральном осмыслении тех вопросов, которые он затрагивал. Эти же принципы присутствуют и в его этике войны. Такой подход актуализирует ценность кантовских идей и проектов в условиях XXI в., войны которого обрели гибридный характер. Этический подход к самому феномену войны уже свидетельствует о таланте философа смотреть далеко в будущее. Кант писал только о физических войнах, он был против насилия (особенно чрезмерного или несанк-

ционированного), однако при этом отмечал, что в войне (и в мирное время) всегда необходимо отдавать приоритет человеку – свободной личности и ее правам. Наконец в XXI в. Кант был услышан, и стабильность человека (его физического, ментального, психического и духовного состояния) в условиях новых войн была признана приоритетной целью национальной и глобальной безопасности и их конечной целью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nausheen S., Srivastava V., Seth S. The Democratic Peace Theory : Is War a Means to Peace? // *Jadavpur Journal of International Relations*. 2021. No. 25 (2). P. 167–186.
2. Лобанов Е. В. «Право на войну» в произведениях И. Канта «К вечному миру» // *Вестник Оренбург. гос. ун-та*. 2014. № 7 (168). С. 101–106.
3. Doyle M. W. Kant, Liberal Legacies, and Foreign Affairs. Part 1 // *Philosophy and Public Affairs*. 1983. Vol. 12. No. 3. P. 205–235.
4. Калдор М. Новые и старые войны. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2015.
5. Orend B. War and International Justice : A Kantian Perspective. Waterloo : Wilfrid Laurier University Press, 2000.
6. Habermas J. Kants Idee des Ewigen Friedens – aus dem historischen Abstand von 200 Jahren // *Kritische Justiz*. 1995. Vol. 28. No. 3. P. 293–319.
7. Куманьков А. Д. Кантианский проект вечного мира в контексте современных этико-политических концепциях войны // *Философские науки*. 2020. Т. 63, № 1. С. 85–100.
8. Куманьков А. Д. Моральное обоснование гуманитарной интервенции в современной теории справедливой войны // *Философские науки*. 2020. Т. 63, № 11. С. 58–73.
9. Morgenthau H. J. The Concept of the Political. L. : Palgrave Macmillan, 2012.
10. James W. The Writings of William James : A Comprehensive Edition / ed. by J. McDermott. N. Y. : Random House, 1967.
11. Полторецкая А. Н. Этические аспекты войны // *Образование и наука без границ : социально-гуманитарные науки*. 2022. № 18. С. 49–53.
12. Пронина Е. Е., Стока К. Б. Квазиэтика неогуманизма : технология смуты // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика*. 2021. № 4. С. 152–157.
13. Кант И. Метафизика нравов // *Соч. на нем. и рус. яз. М. : Канон+, 2014. Т. 5, ч. 1.*
14. Белов В. Н., Тетюев Л. И. Обзор международной научной конференции «Проблемы войны и мира, этика и многообразие культурных миров : Кант, неокантианство и современные вызовы» // *Кантовский сборник*. 2017. Т. 36, № 3. С. 97–101.
15. Кант И. О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» // *Соч. на нем. и рус. яз. М. : Ками, 1994. Т. 1. С. 239–352.*

16. Юмашев Ю. М. Идеи И. Канта о международном праве и правах человека и их дальнейшее развитие в современную эпоху // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18, № 6. С. 5–17.

17. Burles R. Kant's domestic analogy : international and global order // European Journal of International Relations. 2023. No. 29 (2). P. 501–522.

18. Ивонина О. И. И. Кант о праве войны и мира // Псковский военно-исторический вестник. 2018. № 4. С. 355–358.

19. Weizsäcker E. U. von, Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. N.Y. : Springer Science+Business Media LLC, 2018.

20. Зензен О. Зачем изучать Канта? Постановка проблемы // Кантовский сборник. 2023. Т. 42, № 2. С. 7–15.

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени профессора М. А. Бонч-Бруевича

Ковалев А. А., кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических наук

E-mail: kovalev.aa@sut.ru

St. Petersburg State University of Telecommunications named after Professor M. A. Bonch-Bruevich

Kovalev A. A., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Socio-Political Sciences

E-mail: kovalev.aa@sut.ru